

УДК 141.1:165.12

Чмыхун С. Е.

ФАЗОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗНАНИЯ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНТЕГРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СОЗНАНИЯ

В статье предпринята попытка определить методологический и мировоззренческий потенциал интегральной модели сознания, способом экспликации которой выступает фазовое пространство знания. Под фазовым пространством знания понимается методологический прием, предмет коррелят изучаемого феномена. Фазовое пространство знания – Пирамида Познания, в которой многомерными осями координат (векторами) выступают целые системы знания – философия, физика, психология, системы религиозного и эзотерического знания.

Ключевые слова: фазовое пространство знания, Пирамида Познания, интегральная модель сознания.

У статті зроблено спробу виявити методологічний і світоглядний потенціал інтегральної моделі свідомості, способом експлікації якої виступає фазовий простір знання. Під фазовим простором знання розуміється методологічний прийом, предметний корелят феномену, що вивчається. Фазовий простір знання – Піраміда Пізнання, у якій багатомірними осями координат (векторами) виступають цілі системи знання – філософія, фізика, психологія, системи релігійного і езотеричного знання.

Ключові слова: фазовий простір знання, Піраміда Пізнання, інтегральна модель свідомості.

In this article it has been made an attempt to determine the methodological and the world outlook potential of integral theory of consciousness, an explication method of which the knowledge phase space is. The knowledge phase space is here defined as a methodological way, some object correlate of studied phenomenon. The knowledge phase space is the Pyramid of Cognition, where entire knowledge systems such as philosophy, physics, and psychology, systems of religious and esoteric knowledge are presented as multivariate coordinate axes (vectors).

The keywords: the Pyramid of Cognition, the knowledge phase space, integral theory of consciousness.

Осмысление природы сознания как явления связано с целым спектром вопросов и фундаментальных проблем: исследованиями истоков мировых культур, закономерными соотношениями между процессами самоорганизации жизни и этическими нормами жизнеутверждения, а также с наличием взаимообусловленных корреляций между прогрессивными и деструктивными процессами в социальных системах и дифференцированным научным и общественным пониманием природы человеческого сознания. Но принципиальную проблему современной философии составляет целый комплекс

вопросов об эмпирическом и теоретическом содержании оснований, формирующих онтологический статус научных теорий сознания.

Непреходящая актуальность проблемы сознания и пристальное внимание со стороны ученых к различным способам его описания и анализа объясняется следующим. Интенсивное развитие наук, появление новых направлений научной деятельности, все более расширяющийся поток литературы, стремящейся переосмыслить роль и место сознания в научной картине мира и написанной представителями различных мировоззренческих позиций, порождают необходимость создания некой интегральной модели сознания, которая смогла бы объединить опыт предыдущих этапов познания мира. Учитывая обобщающий (многоуровневый) подход философии к проблеме научного познания, актуальным является поиск методологического принципа, соединяющего в себе два известных подхода к проблеме сознания. Появление в последние годы большого количества научных публикаций, в той или иной степени касающихся проблемы сознания (назовем здесь только некоторые из них: Л. В. Гнатюк «Сознание как энергетическая система», С. Гроф «За пределами мозга», Ф. Капра «Дао физики», Г. И. Шипов «Теория физического вакуума», В. Ю. Рогожкин «Эниология», Ю. Владимиров «Метафизика», А. В. Бобров «Полевая концепция механизма сознания», Б. Т. Чувин, Н. П. Дорогина «Мышление и сознание человека»), достаточно объективно отражает потребности современной науки, прежде всего физики, биологии, психологии и информатики, в пересмотре основных мировоззренческих положений о природе сознания. Подготовлены современные работы, как правило, представителями этих же дисциплин, что отражается в стремлении рассмотреть сознание как категорию одной конкретной науки, в первую очередь с использованием законов физики, в характерном физико-математическом аппарате, в излишнем, по мнению автора статьи, стремлении представить самые сложные связи и отношения в виде формул и графиков.

Целью данной статьи является рассмотрение возможностей интегральной модели сознания как:

– способа формализации, перехода от «двухмерных» моделей (карта, текст) – к многомерным моделям (Пирамида Познания) в качестве аналога некой объективной структуры (Универсум-Мироздание), в которую сознание человека (Универсум-человек) входит как элемент;

– способа ответа на вопросы: об истинности «...той загадочной силы (способности), которая подобно тени наших мыслей, чувств, желаний «ходит» в каждом из нас, и способная нас «осенять», а также о том, где находится «...предметный аналог, предметный коррелят этой способности, с тем, чтобы можно было философски-теоретически локализовать эту силу в каком-то особом идеализированном пространстве?» [1, с. 11].

Современные ученые, занимающиеся исследованием феномена сознания, связывают нынешний этап развития человеческого общества с радикальным

антропокосмическим поворотом в мировоззрении человека. Большинство исследователей сходятся на том, что сегодня в науке можно выделить две разнонаправленных, но неразрывно связанных между собой тенденции. Первая из них характерна для естественных наук и состоит в обнаружении и обнаружении факта имманентной и неустранимой включенности субъективно-антропологической составляющей в естественнонаучную картину мира. Издесь, как замечает российский исследователь А. В. Иванов, «общая логика развития естествознания такова, что происходит как бы возврат на новом уровне к древнему взгляду на Вселенную как на живой и чувствующий организм, который тысячами нитей связан с человеческим телом и духом» [2]. Вторая тенденция связана с современными исследованиями мозга и психики человека, с дискуссиями о природе и происхождении ментального. Ризоматическая логика второй, выделенной в данной статье общенаучной тенденции, имеющая сегодня, кстати сказать, претензию на создание основы нового миропонимания, направляет изучение феномена сознания по двум основным коридорам. В первом коридоре методологическим фундаментом для обсуждения двойственной и недвойственной природы нейропроцессов мозга в аналитике сознания, в современной нейрофилософии мозга является картезианский дуализм. Тело – одна субстанция, сознание – другая. Здесь неумолимой потребностью философии является преодоление субстантивного дуализма тела и сознания. Второй коридор открывает двери в новое прочтение древних, «архаических» практик, психологических методик, изучение которых все больше и больше подтверждает трансперсональное измерение человеческого бытия (К. Уилбер, С. Гроф).

Многочисленные попытки ответить на вопрос «Что есть сознание?» приводят к пониманию того, что сознание, являясь интенционально-предметным, определяющимся через конкретные образы и смыслы, все равно преобразуется в процессе наблюдения и тут же ускользает от исследователя (М. Мамардашвили). Об этом писали многие великие ученые прошлых эпох, это же подчеркивают и современные исследователи. Важнейшей причиной многовековых неудач является то, что «мы интуитивно не сомневаемся, что в нашем образе мира и самих себя сознание присутствует как нечто целое, но в качестве устойчивой самостоятельной реальности, которую я бы хотел рационально ухватить и осмыслить, оно постоянно не наличествует... будучи частью потока сознания, мы неспособны описать его извне» [2]. Поэтому сегодня в проблеме анализа сознания актуальной является постановка вопроса о возможности релевантной репрезентации модели сознания. Интегральная модель сознания как методологическое основание научного исследования сознания позволит не только нацелить современные науки на расширение границ познания, включить феномен сознания в операциональную научную картину мира, но, возможно, приведет к новой научно-философской концепции, которая объединит широкий научный материал, полученный физикой, психологией, а также обобщит фундаментальные мировоззренческие положения о

сознании, материи и роли феномена иррационального в системе современных эпистемологических принципов.

Необходимо еще раз подчеркнуть: Сознание настолько всеобъемлющее понятие, настолько многоплановое и сложное, что все знания о нем, которые удалось получить человечеству на сегодняшний день, по-видимому, представляют всего лишь малую часть Его истинной сущности. «Всеобъемлющий океан Сознания», «все, окружающее нас, есть сознание», «поле Сознания Вселенной» – одно только перечисление таких определений уже подчеркивает масштаб этого понятия. Поэтому не удивительно, что онтологический статус сознания как явления на теоретическом уровне научного исследования напрямую зависит от онтологического статуса (онтологических составляющих) даже не отдельной научной (базисной) теории одной или другой специальной дисциплины, но от естественнонаучной парадигмы в целом, имеющей место в определенное время. Можно сказать так: научная парадигма является важнейшим критерием оценки значения и места сознания в научной картине мира.

Логико-рефлексивные параметры парадигмы, смыслообразующую форму и содержание научной картины мира, ею представляемые, задают понятия, термины, аксиомы, основные законы и методологические основания, являющиеся эталоном и определяющие методы исследования, а также направление научного поиска в конкретной системе координат – системе многомерных векторов в фазовом пространстве знания, ответственных за гносеологический и онтологический (реже аксиологический) статус предмета исследования.

Под фазовым пространством знания предлагается понимать такой энергоинформационный континуум (ЭИ-континуум), в котором «осями координат» являются отрасли определенной системы знания. Так, например, фазовое пространство знания физики как науки формируется из отдельных разделов физики: механики, термодинамики, электродинамики и т. п., имеющих отношение к решению комплексной задачи. В данной статье речь пойдет о таком фазовом пространстве знания, как Пирамида Познания, в котором многомерными осями координат (векторами) выступают целые системы знания – философия, физика, психология, системы религиозного и эзотерического знания. Обоснованием необходимости рассмотрения именно этих систем знания в качестве базисных для создания интегральной модели сознания может служить понимание следующего.

Физика и психология на основе достаточно большого количества накопленного эмпирического и теоретического материала сегодня заявляют о выходе на границы применимости многих традиционных, устоявшихся представлений о сознании и претендуют на лидерство в построении теорий и озвучивании феномена сознания. Причем физики исследуют сознание как проявление Универсума-Мироздания, использующего механизмы, реализующиеся согласно фундаментальным физическим константам и законам реального,

физически «объективного» мира. А психологи исследуют сознание как проявление Универсума-человека изнутри, затрагивая глубинные процессы, не поддающиеся объективации с позиции формальной аристотелевской логики.

Религиозное мировоззрение как социокультурное явление и система знания в целом, без ссылки на развитие аналитического аппарата какой-то определенной религии, представляет собой систему знаний о мире и человеке. Оно всегда работает на уровне понятий «расширение сознания», «душа», «дух» и тем самым представляет сегодня интерес как альтернативный (но не антагонистический) научному комплекс представлений о феномене сознания.

Многие современные ученые (в первую очередь речь идет о психологах и физиках), столкнувшись в своей практической деятельности с неизвестными ранее областями реальности, поспешили сообщить им названия и свойства понятий, взятых по принципу образной, а не содержательной аналогии из систем так называемого эзотерического знания, демонстрируя при этом отсутствие системного анализа логической категориальной сетки, к которой эти понятия привязаны в «родной» системе знания. Уже одно это должно, по-видимому, стать побуждающим мотивом для проведения серьезного анализа сведений, предложенных системой эзотерического знания. С другой стороны, современные исследования в области физики физического вакуума, трансперсональной психологии позволили достоверно убедиться, что сегодня нет оснований для исключения системы эзотерического знания из сферы внимания научного поиска. Также для анализа сознания как явления имеет значение, что система эзотерического знания сама по себе представляет собой чрезвычайно развитую систему взглядов на Мироздание и связанный с ним феномен сознания.

Философская система знания является единственной системой знания, которая по своим интегративным характеристикам способна эксплицировать поле-пространство смысла для сведения всех вышеперечисленных систем знания в некотором выделенном ЭИ-объеме (энергоинформационном объеме) фазового пространства знания (Пирамиде Познания) и группировки их в соответствии с поставленной целью – построением интегральной модели сознания, а также придать выделенному ЭИ-объему значение арены действий категорий с непознаваемыми рационально качествами.

В идеальном случае фазовое пространство знания включает в себя все возможные грани приложения деятельности человеческого сознания. Количество граней в такой Пирамиде Познания стремится к бесконечности, представляет собой скорее конус и не поддается осмыслению в рамках одной работы.

В качестве способа репрезентации и экспликации феномена сознания выбирается форма модели. Здесь модель понимается как избирательное и абстрактное копирование человеком определенных свойств мира. В работе М. Вартофского «Модели. Репрезентация и научное понимание» по этому поводу сказано: «Сама философия рассматривается мною как систематизированное

построение таких моделей и их логический и критический анализ, причем модели понимаются в их наиболее развитом виде: как формальные структуры, как онтологические утверждения о природе вещей (миров, обществ, индивидов, действий, мышления и т. д.) и как эвристические конструкции, предлагающие нам варианты структурирования нашего понимания мира и самих себя» [3, с. 10].

К числу наиболее известных групп теорий сознания относятся группы, которые можно вывести под общими понятиями дуализма, материализма и идеализма.

Дуализм есть теория о том, что существуют две разновидности субстанций: сознание и физические объекты. Сознание – чисто ментальная, нематериальная или духовная субстанция, а физический объект – материальная, «нематериальная», протяженная в пространстве субстанция. Из этого следует, что никакое сознание не является физическим объектом и никакой физический объект не является сознанием. Дуализм понимает под личностью совокупность сознания и тела, но большинство дуалистов утверждает, что личность существенным образом является своим собственным сознанием и только случайным образом является своим телом. Или, если выразится иначе, личность и есть сознание, но при этом она имеет или обладает своим телом.

Идея о дуализме сознания и тела неоднократно отстаивалась в западной философии. Наиболее очевидными и авторитетными ее сторонниками являются Платон, Р. Декарт, Х. Вольф, И. Кант. Из современных сторонников этой теории можно выделить нобелевского лауреата нейробиолога Дж. Эклза, К. Поппера, Р. Суинберна.

Один из способов классификации теорий дуализма связан с теми отношениями, которые, как утверждают, имеют место между сознанием и телом. Одни дуалисты полагают, что между сознанием и телом имеются каузальные отношения, другие это отрицают. Одни считают, что события, происходящие в сознании, одновременны с событиями в телах, другие же это отрицают. Имеется только одно отношение, по поводу которого все дуалисты согласны, что оно не является отношением между сознанием и телом, и это отношение тождества. Р. Декарт, К. Поппер утверждают, что события в сознании причинно обуславливают события в телах и события в телах также обуславливают события в сознании [4, с. 23]. Таким образом, в соответствии с их дуалистическими теориями могут быть ментальные причины с физическими действиями и физические причины с ментальными действиями. Подобный взгляд относительно двусторонности отношений между сознанием и телом известен как «психофизический интеракционизм» или просто «интеракционизм».

Несовместимым с этим взглядом является «эпифеноменализм» (Дж. Серл [5, с. 5–17]), т. е. теория, согласно которой имеются физические причины ментальных событий, но нет ментальных причин физических событий. Ментальное, таким образом, каузально зависимо от физического. Оно является «эпифеноменом»

физического. Дж. Серл продолжает повторять этот тезис настойчиво в наши дни: сознание срочно необходимо поместить обратно в мозг; сознание является биологическим свойством мозга [6, с. 374].

Р. Декарт известен как философ, который систематически подвергал сомнению свои наиболее фундаментальные убеждения для того, чтобы поставить знание на надежное, несомненное основание. В истории современной философии он является одной из центральных фигур в переходе от теоцентрической и аристотелианской картины мира средневековья к рационалистическим научным методам, которые возникли в XVII веке. Он был убежден, что, если бы какая-то часть знания оказалась несомненной, тогда она была бы абсолютно достоверной и все остальное знание могло бы быть восстановлено, причем это достоверное знание использовалось бы как первая посылка. Известно, что он поставил под сомнение свидетельства пяти чувств, существование физических объектов, истины различных наук, утверждения математики и геометрии и вообще различные виды истины. Кульминацией этой процедуры оказалась его неспособность сомневаться лишь в отношении одного убеждения – убеждения в своем собственном существовании. «Исходя же из того, что я с достоверностью познаю свое существование, а между тем не замечаю никакой другой вещи, необходимо принадлежащей моей природе или сущности, кроме того, что я – мыслящая вещь, – я вполне правильно заключаю, что моя сущность состоит только в том, что я – мыслящая вещь, или субстанция, вся сущность или природа которой состоит в мышлении» [7, с. 395].

Идеализм – это теория, согласно которой существует только сознание. Вывод идеализма о том, что физические объекты не существуют, потенциально способен вводить в заблуждение и часто не правильно понимается. Авторитетными идеалистами являются Дж. Беркли, Г. Гегель, И. Фихте, Ф. Шеллинг. Главное утверждение идеалиста заключается в том, что физические объекты не существуют независимо от сознаний. Но если бы не было сознаний, то так называемые физические объекты не могли бы существовать. То, что существует, существует только в сознании, поэтому то, что мы на уровне здравого смысла, или «дофилософски», рассматриваем как физическое, есть на самом деле ментальное. Часто идеализм считают совершенно ненаучным в смысле его несовместимости с объяснениями естественнонаучного знания. Но существует мнение, которое в допустимой степени может поддержать автор данной статьи, что в противоположность широко распространенному представлению ничто в современной науке не исключает идеализм. Все предложения физики, психологии, даже неврологии могли бы быть истинными, но также истинными могли бы быть и все идеалистические предложения; их конъюнкция образует непротиворечивое множество. Как можно увидеть, логический парадокс, кажущийся неразрешимым в рамках ньютоновских представлений о материи как своего рода материале или веществе, из которого создана Вселенная, преодолевается в рамках новых идей и

теорий об ЭИ-структуре Мироздания. С. Прист писал по этому поводу: «И в самом деле, во многих отношениях идеалистическая атака на материю предвосхищает демонстрацию ограниченностей ньютоновской физики Махом и Эйнштейном. Забавно, но ведь может так получиться, что идеализм окажется совместимым с наукой, а материализм нет» [4, с. 95].

Материализм дает представление о сознании как продукте мозга, продукте высокоорганизованной материи, функции мозга. Мозг в рамках материалистических представлений является органом мышления и органом сознания. Называя сознание продуктом материи, материалисты не хотят сказать, что сознание, порождаемое материей и зависимое от нее, существует как нечто внешнее ей, наряду с ней. Физиологические процессы в мыслящем мозгу и мышление, сознание – не два параллельных процесса, а один единый процесс, внутренним состоянием которого является сознание. В. И. Ленин подчеркивал, что «единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности», а мышление и познание есть продукты человеческого мозга и сам человек есть продукт природы [8, с. 6]. А ощущения являются той основой, на которой строятся все явления сознания. Только через ощущение сознание приобретает свое содержание, все свое богатство.

В XX веке каждая из этих известных групп теорий: дуализма, идеализма и материализма – претерпели значительную трансформацию, и аргументация их включает в себя уже новые открытия науки. Хотелось бы обратить внимание на то, что сегодня, о чем бы ни шел разговор, в основе рассуждений всех направлений лежит вопрос о той основополагающей реальности, в контакте с которой мы находимся. Но что же делать, если мы обращаемся к самым строгим наукам, чтобы определить природу этой реальности материи и сознания, а нам заявляют, что на самом деле реальность существует в «уме некоторого вечного духа» [9, с. 22]? Так сегодня безоглядно заявляют физики сэра Джеймса Джин, Г. И. Шипов (работы по теории физического вакуума). И если в том, что касается природы предельной реальности, мы не имеем возможности проверить доказательства физиков? «Одна из великих проблем, связанных с этой «духовной» линией рассуждения, состоит в том, что, если вы только не физик, ежедневно сражающийся с такими вопросами, выводы кажутся слишком шаткими... Не говоря уж о том, что слишком много теологов, восточных и западных, использовали эти шокирующие дыры в научном объяснении природы, чтобы протянуть на сцену Бога» [9, с. 32]. Поэтому, конечно, сегодня большинство активных ученых, врачей психологов, сталкивающихся в повседневной деятельности с явлениями сознания, остаются приверженцами либо дуализма, либо материализма в его классическом толковании. Признаём факт того, что сегодня большинство исследователей остались близки к тому материалистическому объяснению разума, души, сознания, которое исходит из того, что фундаментальная реальность – это материальный, физический или

сенсомоторный мир. И потому считают разум не более чем общей совокупностью отражений или представлений эмпирического мира. При этом утверждается, что мозг – это биокомпьютер, вполне объяснимый с объективной научной точки зрения, а информация, которую он обрабатывает, состоит всего лишь из представлений эмпирического мира. Этот подход отправляет объективные представления двигаться по коннективистским сетям, и акцент в проблеме о природе реальности, с которой мы находимся в контакте, переносится на природу объективистской сети, через которую некий объем информации проходит по назначенному кругу генерации иллюзии сознания. Распространенная на сегодняшний день нейрофизиологическая концепция показывает, как информация передается в нервных структурах (аксонах, дендритах) в виде биоэлектрических сигналов (импульсов), возникающих в сомах нейтронов вследствие сложных биофизических процессов перераспределения ионных потоков через мембрану клетки. Фундаментальные работы Дж. Экклза («Физиология синапсов»), М. Брейзье («Электрическая активность нервной системы») и многих других исследователей (П. К. Анохин, Р. Джан, С. В. Петухов) пытаются описать динамику процессов, происходящих в нейронах и их отростках в момент генерации первичного импульса и при его распространении от сомы нейрона по аксону к исполнительным органам. Обработка информации в нейронных ансамблях мозга, несомненно, порождает множественные и сложные взаимодействующие потоки биоэлектрических сигналов, но относительно небольшая скорость распространения этих сигналов (0,5–120 м/с) никак не объясняет колоссального быстрого действия мозгового компьютера в процессе решения биологически значимых задач и ситуаций, мгновенного построения множества функциональных систем при выборе оптимальной и единственно верной адекватной реакции. Существует версия, принятая в качестве одной из рабочих гипотез для построения блок-схемы «распаковывания» смысловой ячейки в процессе мышления [10, с. 5–6], которая предполагает, что обмен квантами информации между отдельными нейронами и нейрональными ансамблями осуществляется при помощи волновых механизмов. Но каким образом квантово-волновые процессы, происходящие в структурах мозга, объединяются с наблюдаемыми нами биоэлектрическими процессами, что в этой связке первично, а что вторично (поиск причина-следствие), что и в какой последовательности формирует механизм распознавания поставленной задачи – ответа нет. Получается, что колоссальная активность причинности, не имеющей объяснения, происходит со стороны того, что, в конечном счете, считается «призраком в машине», призрачным ничто (А. Кестлер «Дух в машине»). Но как бы ни описывали эмпирические или объективистские схемы в биокомпьютере: аналоговые и цифровые биты, бегущие по нейросетям, нейромедиаторы – это совсем не то, что мы чувствуем, как мы действительно переживаем свое внутреннее сознание. Когда мы наблюдаем, анализируем свои чувства, мысли, мы

находим другой мир – не мир байтов, цифр, а мир образов, желаний, мыслей, идей. И мы получаем эти внутренние данные мгновенно, напрямую: они просто даны нам, и мы сами есть свидетели состояний и опыта своего сознания.

Наш внутренний мир и субъективный опыт даны нам в понятиях, которые просто не согласуются с объективистскими понятиями функционализма, когнитивизма или нейронного коннективизма. Наш субъективный и внутренний мир, раскрываемый через понятия «сознание», «осознание», «разум», «душа», «идея», «идеализм», вступает в противоречие с нашим объективным миром, раскрываемым через понятия «материальное», «биофизическое», «мозг», «эмпирическое». Поэтому, скорее всего, основной конфликт теорий сознания сегодня – это конфликт внутреннего и внешнего.

С одной стороны, существуют пути объяснения, которые исходят из объективных, эмпирически наблюдаемых явлений, подающихся в большинстве случаев количественной оценке. Все эти общие подходы (назовем их «внешними» или «эмпирически-аналитическими») считают физический или эмпирический мир наиболее фундаментальным, и, следовательно, все теоретизирования в этой области должны быть привязаны к эмпирическим объектам наблюдения. В теориях сознания такой подход разрабатывали в теориях классического бихевиоризма, когнитивного бихевиоризма, классического позитивизма, структурного функционализма, теории систем (Т. Парсонс, Н. Лухманн, Дж. Александер).

Внешнему подходу противостоит подход внутренний (Р. Ассаджиоли, С. Гроф, К. Уилбер, А. Сидерский, восточные и европейские системы знания – путей личного роста), который не отрицает важности эмпирических или объективистских данных, но указывает, что само слово «данные» по определению означает «непосредственный опыт». А единственно подлинный непосредственный опыт – это собственный внутренний опыт каждого из нас (см. цитату Р. Декарта в данной работе). Иными словами, первичные данные – это данные сознания, интенциональности, непосредственного восприятия, а все прочее – от существования квантов, электронов до существования нервных проводящих путей – это «способ говорить», умозаключения, уводящие в сторону от непосредственного живого осознания. Эти вторичные умозаключения есть в высшей степени важные, но они есть и будут оставаться вторичными и производными от первичного факта непосредственного опыта. Так, в психологии, где объективистский подход порождает различные формы бихевиоризма, субъективистский подход обнаруживается в разнообразных школах глубинной психологии – психоанализ, аналитическая психология К. Юнга, гештальт-психология.

Сегодня кажется, что необходимо ввести для анализа и примеры в расхождении внешнего и внутреннего подходов в теологии и классической метафизике. Внешний подход берет за основу неоспоримые и материальные

факты и выводит из них существование трансцендентальных реалий. Фома Аквинский избирает этот подход для своих известных доказательств бытия Божия. Он исходит из достоверных природных фактов и затем пытается доказать, что эти факты требуют наличия Творца.

В свою очередь, внутренний подход не пытается доказать существование Духа, выводя его из эмпирических или природных событий, но направляет луч сознания прямо на сам внутренний мир – единственную сферу непосредственных данных – и ищет Дух в раскрытии этих данных. На Западе этот путь прокладывали Плотин и Святой Августин.

В самой философии внешний подход рассматривается в системах Дж. Локка, Д. Юма, Б. Рассела. Но особый резонанс эмпирически-аналитический подход (школа аналитической философии) получил в работах Л. Витгенштейна, который рисует картину мира, складывающегося из фактов, представляющих собой комбинации изменчивых «положений дел», лишенных внутренних качеств «объектов».

Очевидно, нельзя утверждать, будто бы такой подход не удивил бы многих великих европейских философов. В философских системах Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра, М. Хайдеггера явно провозглашалась принципиально иная тема: так называемый «эмпирический» мир во многих важных смыслах является не просто восприятием, но интерпретацией. Объективный мир встроен в субъективные и интересубъективные контексты и предпосылки, которые во многих отношениях определяют, что видится и что может быть увидено в этом мире.

Таким образом, по мнению автора данной статьи, философия как система знания не просто поднимает вопрос создания картин объективного мира, но занимается исследованием структур в субъекте и в окружающем (объективном мире) мире, структур, имеющих и внешнее и внутреннее значение, заданных аналогией внутреннего и внешнего существования, которые обеспечивают саму возможность создания картин. Эти два подхода – внешний и внутренний чрезвычайно важны. Интегральное видение, интегральный подход как методологический фундамент для построения фазового пространства знания состоит в том, чтобы отдать должное обоим этим подходам, включить их в себя, а также объяснить, каким образом они оба могут быть в равной степени значительны и важны в понимании человеческого сознания и поведения.

Литература:

1. Лой А. Н. Сознание как предмет теории познания / А. Н. Лой. – К. : Наукова думка, 1988. – 247 с.
2. Иванов А. В. Изучение парадоксальной реальности сознания как жизненно практический вопрос [Электронный ресурс] / А.В. Иванов. – М., 2011. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-194834.html?page=2>

3. Вартофский М. Модели: Репрезентация и научное понимание / М. Вартофский ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1988. – 507 с.
4. Прист С. Теории сознания / С. Прист ; пер. с англ. – М. : Идея-Пресс, 2000. – 288 с.
5. Серл Дж. Открывая сознание заново / Дж. Серл ; пер. с англ. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 240 с.
6. Романов П. Е. Вариации решения проблемы телесно-ментального дуализма в новейшей англоязычной аналитической философии / П. Е. Романов // Вестник МГТУ. – 2011. – Т. 14, № 2. – С. 370–376.
7. Декарт Р. Избранные произведения / Р. Декарт ; пер. с фр. – М. : Изд-во полит. л-ры, 1950. – 719 с.
8. Ленин В. И. Избранные произведения в 4-х т. Т. 1 / В. И. Ленин. – 2-е изд. – М. : Изд-во полит. л-ры, 1988. – 646 с.
9. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира / К. Уилбер ; пер. с англ. – М. : АСТ, 2002. – 476 с.
10. Чувин Б. Т. Мышление и сознание человека (философский, психофизиологический и этический аспекты) / Б. Т. Чувин, Н. П. Дорогина // Сознание и физическая реальность. – 2001. – Т. 6, № 2. – С. 2–11.